

Лейкин Николай Александрович

Шуточные сцены

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Л.**
Шуточные сцены / Лейкин Николай Александрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 260 с.

ISBN 978-5-519-92924-0

Содержание. Привыкать надо!; Медаль; На случай несостоятельности;
Именины в углах; Портрет.

ISBN 978-5-519-92924-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

небесную любовь и каждый разъ, какъ вспомню объ васъ, кроплю мою одинокую подушку слезами. И увѣдомляю васъ, что раздѣлъ мы кончили, и на мою долю пришлось чотыреста рублей, а также и маменька мол на бракъ съ вами благословила, но сама на свадьбу не ѣдетъ, такъ какъ стара стала и даже чулки вяжетъ ошупью. Послѣ завтра я выѣзжаю и въ воскресенье буду у васъ въ Петербургѣ и лежать у ногъ вашихъ. Лети письмо туда, кто приметъ безъ труда. Цалую ваши ручки и остаюсь влюбленный въ васъ Николай Никаноровъ“. Ну что, хорошо?

ВИКУЛОНА (*сквозь слезы*).

Моходецъ! Сладко писать, очень сладко!

АГАША.

Вѣдь сегодня у насъ, няня, воскресенье. Сегодня Николай-то Ниванорычъ пріѣдетъ. Я нарочно никому не сказывала, чтобъ сюрпризомъ... Сегодня онъ пріѣдетъ, а въ будущее воскресенье у насъ свадьба. Чего ждать-то? Все готово, даже и въ церкви окликали. Еще до его отъѣзда окликали. Потому онъ тогда хотѣлъ сначала жениться на мнѣ, а потомъ и ѣхать со мной вмѣстѣ въ свое мѣсто. Да вдругъ побоялся, что у маменьки благословенія не попросилъ, ну и поѣхалъ за благословеніемъ, а свадьбу отложили.

ВИКУЛОНА.

Помню, помню... Что ты мнѣ-то рассказываешь!

АГАША.

Вотъ какъ только теперь звонокъ, или кто къ воротамъ подѣдетъ, такъ я своя не своя! Все думаю, что онъ.

ВИКУЛОВНА.

Да вонъ никакъ кто-то подѣхаль. Не онъ-ли?

АГЛАША (*подбѣгая къ окошку*).

Опъ, онъ! Какой запыленный и съ чемоданомъ. (*Бѣжитъ къ средней двери и кричитъ*). Марфа! Марфа! Николай пріѣхаль. Подсоби ему чемоданъ внести.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Николай Никаноровъ.

НИКОЛАЙ (*вбѣгаетъ въ среднія двери, одѣтый по дорожному*).

Агафья Ивановна! И узнать нельзя, какъ похорошѣли! (*беретъ ее за руки*).

АГЛАША.

Наконецъ-то вы пріѣхали, Николай Никанорычъ, а ужъ я ждала, ждала! Всѣ глаза проглядѣла. Здравствуйте!

НИКОЛАЙ.

Здравствуйте! Только пешто такъ здороваются послѣ пяти педѣль разлуки?

АГЛАША.

А то какъ же?

НИКОЛАЙ.

Извѣстно какъ! Поцѣловаться надо, да не одинъ разъ.

АГЛАША.

Ахъ, что вы это? Это невозможно! До свадьбы нельзя.

ВИКУЛОВНА.

Ну, полно передо мной-то финтить! Цѣлуй, цѣлуй его. Потѣшь парня. Шутка-ли, сколько не видались!

АГЛАША.

Ну, хорошо, поцѣлуетесь; только одинъ разъ.

НИКОЛАЙ.

А ужъ тамъ видно будетъ сколько разъ! (*Обнимаетъ Агашу, цѣлуетъ ее разъ пять, потомъ подходитъ къ Викуловнѣ и также цѣлуется*).

АГЛАША.

Вотъ видите, какіе вы мужчины! Дозволь вамъ разъ, такъ вы своевољствомъ пять разъ лишнихъ прихватите.

НИКОЛАЙ.

Ничего-съ, послѣ свадьбы сочтемся! Данило Иванычъ здоровѣ-ли?

АГЛАША.

Здоровѣ-то здоровѣ, только дурить очень.

НИКОЛАЙ.

То есть какъ это? Хмѣлемъ запибаться стали, что-ли?

АГЛАША.

Нѣтъ, совсѣмъ другое. Пить-то онъ пьетъ, только не очень, а у него особаго рода дурь. Вотъ она разставлена и развѣшана. (*Указываетъ на барабанъ, латы и проч.*).

ВИКУЛОВНА.

Да, задалъ онъ намъ трезвону съ этой чертовой бочкой, прости. Господи!

Н И К О Л А Й.

То есть, въ чемъ же дѣло-то? И для чего эти вещи тутъ?

А Г А Ш А.

А вотъ видите-ли: вѣдь опъ никогда ни книгъ, ни газетъ не читаетъ, а тутъ прочиталъ въ газетахъ, что всѣ до одинаго въ солдатахъ служить должны, да и у насъ по Ямской объ этомъ молва прошла, ну и задумалъ. Сначала-то было погорѣвалъ и крѣпко погорѣвалъ, а потомъ вдругъ разъ приходитъ изъ лавки домой, приноситъ саблю и ну ею махать. Пугаетъ насъ да и только! Спрашиваемъ: что съ нимъ? А онъ: привыкать, говорить, надо, привыкать, потому всѣ служить будемъ, всѣ солдаты. Послѣ сабли этой съ молодцами маршировать началъ. Таковую игру затѣялъ, что бѣда! Каждый день придутъ изъ лавки, поставятъ въ углу закуску, водку и ну ее приступомъ брать! Одни охраняютъ, другіе наступаютъ. Разъ въ этой свалкѣ ему такъ отъ кого-то невзначай попало, что и теперь съ синякомъ надъ глазомъ ходитъ. Ужъ пластыремъ залѣпилъ. И вѣдь не пропался, а еще пуще сталъ. Вонъ латы и каску купилъ, да въ нихъ по вечерамъ и щеголяетъ. Коли, говоритъ, отъ кого попадетъ въ грудь и голову, такъ синяка не оставитъ. Барабанъ купилъ.

В И К У Л О В Н А.

Да, да, ужъ и смучилъ же онъ насъ этимъ барабаномъ! Какъ заиграетъ, такъ даже все сердце оборвется. Ну, да она тебѣ обо всемъ расскажетъ, а я пойду для тебя самоварчикъ поставлю. Съ дороги-то оно хорошо чайкомъ пораспариться. *(Уходитъ)*.

А Г А Ш А.

Барабанъ купилъ, ундера, что у насъ во флигелѣ живетъ

и сапоги шьетъ, въ учителя себѣ нанялъ. Теперь этотъ ундеръ его лучший другъ сталъ. Каждое утро приходитъ къ намъ въ кухню, бьетъ въ барабанъ и будитъ всѣхъ. Да вѣдь съ самого, что ня па естъ съ позаранку... Пушку купилъ и въ саду было стрѣлять началъ, да сосѣди жаловались мировому, такъ тотъ оштрафовалъ его и стрѣлять запретилъ. По ночамъ тревогу дѣлаетъ. Вдругъ зазвонитъ въ этотъ колоколъ. И тогда ужъ всѣ вставай... Да что, всѣхъ его затѣй и не расскажешь! Сами увидите.

НИКОЛАЙ.

Ну, да Богъ съ нимъ! Пословица говорится: чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало, а мы поговоримте лучше о нашей свадьбѣ...

АГАША.

О свадьбѣ теперь только одинъ разговоръ можетъ быть, чтобы скорѣй вѣнчаться, потому братецъ такой взбалмочный сдѣлался, что, чего Боже оборони, отдумаетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Агаша, Николай Никаноровъ, Анисьна, Дергачевъ и потомъ Брыкаловъ.

АНИСЬКА (вбѣгая).

Самъ пріѣхалъ! Самъ!... (Хватаетъ за веревку колокола и звонитъ. Вслѣдъ за звономъ вбѣгаетъ Дергачевъ, надѣваетъ на себя барабанъ и начинаетъ въ него бить. Во время барабаннаго боя входитъ Брыкаловъ, даетъ Дергачеву знакъ прекратить бой, останавливается посреди комнаты и важно смотритъ по сторонамъ. Однѣмъ онъ

по русски: въ сюртукъ до колѣнъ и дутые сапоги. На сапогахъ шпоры).

НИКОЛАЙ (*Агаша*).

Что же это за представленія такія?

АГАША.

А вотъ это-то его затѣя и есть.

ДЕРГАЧЕВЪ (*кладя барабанъ въ козлы*).

Барышисто ли торговать извоили, ваше степенство?

БРЫКАЛОВЪ.

Что торговля! Не о торговлѣ теперь думать нужно, а какъ бы къ солдатчинѣ привыкнуть.

ДЕРГАЧЕВЪ.

Это точно, ваше степенство. Служба прежде всего.

БРЫКАЛОВЪ.

Въ которомъ часу ученіе назначено?

ДЕРГАЧЕВЪ.

Въ восемь часовъ, ваше степенство.

БРЫКАЛОВЪ.

Благодарю! Скажи стряпухѣ, пусть ужина не стряпаетъ. Сани въ саду будемъ кашу варить и ночь проведемъ тамъ же, на бивакахъ.

ДЕРГАЧЕВЪ.

Осмѣлюсь доложить, дождь идетъ, ваше степенство.

БРЫКАЛОВЪ.

Знаю. Привыкать надо, ко всему привыкать!

(*Дергачевъ и Анисья уходятъ*).

НИКОЛАЙ (*нѣсколько разъ порывавшійся подойти къ Брыкалову, подходитъ*).

Здравствуйте Данило Ивановичъ! Все ли вы въ добромъ здоровьѣ?

БРЫКАЛОВЪ.

А!... Никаноровъ, здорово! (*Цѣлуется съ нимъ*). Радъ, радъ! По крайности, нашего полка прибыло. Мы, братъ, здѣсь къ солдатчинѣ привыкаемъ. У насъ теперь все по военному. Чай слышалъ, что теперь ужъ никто не отвертится. Всѣ служить будутъ: и хозяева и привазики, и кушцы и мѣщане, и даже самъ городской голова. Кто куда годится: кто въ конницу, кто въ пѣхоту, кто во флотъ, а кто въ пожарную команду.

НИКОЛАЙ.

Это точно-съ. Въ нашемъ мѣстѣ объ этомъ тоже молва шла и въ газетахъ пропечатано было. Только вѣдь, говорятъ, еще не скоро.

БРЫКАЛОВЪ.

Скоро-ли, не скоро-ли, а только всѣ служить должны, стало быть и привыкать надо. Я вотъ въ гусары думаю, а потому въ шпорамъ и привыкаю. Хорошо? (*Бряньчитъ шпорами*).

НИКОЛАЙ.

То есть чтожъ тутъ хорошаго? Только громъ одинъ.

БРЫКАЛОВЪ.

Ну, да ты этого не понимаешь. Тебя, навѣрное, въ пѣхоту, потому у тебя лицо такое пѣхотное. Сегодня, вотъ, отдохнешь съ дороги, а завтра на ночь на часы, на голубятню.

НИКОЛАЙ.

То есть какъ на голубятню?

БРЫКАЛОВЪ.

А такъ, что у насъ теперь такое заведеніе, что каждую ночь кто-нибудь изъ молодцовъ на часахъ на голубятнѣ стоитъ. Это опять таки для того, чтобъ привыкать.

НИКОЛАЙ.

Что жъ, постояимъ, коли такое заведеніе есть.

АГАША.

Вы, Николай Никанорычъ, потеплѣе одѣньтесь. Я вамъ шарфъ гарусный на шею дамъ.

НИКОЛАЙ.

Я любовію согрѣтъ буду.

БРЫКАЛОВЪ.

Не любовію, любовь теперь по боку, а у насъ на это есть положеніе: косушка водки. (*Агаши*). И тебѣ есть работа. Только смотри, чтобъ еѣ завтраму непременно готово было. (*Достаетъ изъ задняго кармана свертокъ и вынимаетъ оттуда три лоскутка: зеленый, желтый и красный и подаетъ Агаши*). Вотъ эти три куска выѣсть сошьешь. Это флагъ нашей роты будетъ. (*Николаю*). Знаешь, Никаноровъ, что я на немъ хочу изобразить? Хочу изобразить аршинъ, ножницы и кога. По крайности, понятно будетъ, что торговые люди.

НИКОЛАЙ.

Маменька моя вамъ, Данило Иванычъ, кланяться приказали. Онѣ мнѣ дали свое благословеніе на бракъ съ Агафѣей

Ивановной. Теперь мы, ни мало не медля, можем и за свадьбу...

БРЫКАЛОВЪ.

Какая свадьба! Нешто теперь кто женится? Теперь нужно къ солдатчинѣ привыкать, а онъ про свадьбу!

НИКОЛАЙ (*отъшаавъ*).

Какъ же, Данило Иванычъ, вѣдь вы сами дали согласіе?..

АГАША.

Братецъ, что же это такое?!

БРЫКАЛОВЪ.

А то-же, что никогда этого не будетъ, чтобъ я тебя выдалъ за солдата. Да и самой, что за радость быть солдаткой! При тятенькѣ была купеческая дочь, при мнѣ теперь купеческая сестра, а то вдругъ выйдешь за мужъ и будешь солдатка.

АГАША.

Братецъ, какой же онъ солдатъ? У него ужъ года вышли. Вы газетъ не читаете. Тамъ сказано, что будутъ брать только тѣхъ, кому 21 или 22 года. Вы прочтите.

БРЫКАЛОВЪ.

Да, какъ же, стану я читать! Вонъ у насъ сосѣдъ: читалъ, читалъ да и дочитался, на цѣпь попалъ. Теперь сидитъ въ сумашедшемъ домѣ на цѣпи. Что мнѣ читать, коли я безъ того знаю, что всѣ служить должны. Теперь все по боку, и только одно: надо къ солдатчинѣ привыкать. (*Агаша садится на диванъ и плачетъ. Сзади ея становится Николай и тихонько утѣшаетъ ее*).

АГАША.

Полноте, Николай Никанорычъ! Сами виноваты нужно бы было до отъѣзда повѣнчаться.

БРЫКАЛОВЪ (*подходитъ къ Нико-
лаю и ударяетъ его по
плечу*).

Что призадумался, солдатикъ? Полно, не тужи! Можетъ быть еще въ офицеры выслужись. Пойдемъ-ка я тебѣ покажу, что мы у непріятеля отбили. (*Подводитъ его къ флагу*). Узнаешь, чей это флагъ?

НИКОЛАЙ.

Никакъ нѣтъ-съ.

БРЫКАЛОВЪ.

Дура-голова! Изъ сосѣдскаго сада, съ бесѣдки. Третьяго дня ночью съ молодцами отвоевали. Какъ весело то было! Перелѣзли мы, знаешь, черезъ заборъ въ сосѣдскій садъ, сейчасъ въ бесѣдкѣ, другъ другу на плечи стали и сорвали флагъ. Въ саду на ту пору былъ караульный дворникъ, увидалъ насъ и ну кричать. Мы ему сейчасъ глотку заткнули, и въ плѣнь. Привели сюда, да такъ водкой накатили, что тотъ даже въ безчувствіе впалъ. Ну, мы его сейчасъ вонъ отсюда и перекинули обратно черезъ заборъ.

НИКОЛАЙ.

Все это прекрасно, Данило Иванычъ, только вы насъ-то съ Агафьей Ивановной не загубите. Дозвольте повѣнчаться.

БРЫКАЛОВЪ.

И не думай, и не воображай! Я, братъ, и самъ думалъ жениться, и невѣста богатая была, а теперь все по бою хлопнуль;